

Научная статья
УДК 330.1; 347

Правовая природа и основания введения западных санкций в отношении России

Виктор Францевич Ницевич

Российская государственная академия интеллектуальной собственности,
Москва, Россия

Доктор политических наук, профессор, профессор кафедры
общеобразовательных дисциплин, советник ректора

<https://orcid.org/0000-0002-1668-3067>

v.nicevich@rgiis.ru

Аннотация. В статье рассматриваются сущность понятия «санкция», определяются признаки этого понятия, приводится сравнение значения этого слова в словарях, научных трудах и законодательстве РФ. Раскрывая правовую природу понятия «санкция», автор сопоставляет его с понятием «запрет», а также рассматривает как элемент нормы и средство воздействия.

В исследовании ставилась цель определить правовые основания применения санкций в международных и межгосударственных отношениях, выявить легальность применения санкций в отношении России.

Приводится анализ применения конкретных санкций к конкретным государствам, на основе которого делаются обобщения и выводы о нелегальности санкций, особенно в обход резолюций Организации объединенных наций.

Ключевые слова: санкция, односторонние санкции, многосторонние санкции, запрет, норма права, средство воздействия, международное право, правила международных организаций, реторсия, законность реторсии.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках НИР «Зарубежный опыт национализации объектов интеллектуальной собственности в контексте ответных мер санкционной политики» (6-Г3-2023).

Для цитирования: Ницевич В.Ф. Правовая природа и основания введения западных санкций в отношении России / В.Ф. Ницевич // IP: теория и практика. – 2025. – № 4 (12).

Original article

The legal nature and grounds for the introduction of Western sanctions against Russia

Victor F. Nitsevich

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia,
Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of General Education Disciplines, Advisor to the rector
<https://orcid.org/0000-0002-1668-3067>
v.nicevich@rgiis.ru

Abstract. This article examines the concept of "sanction," defines its essential features, and compares its meanings in dictionaries, scholarly works, and Russian legislation.

In exploring the legal nature of the concept of "sanction," the study compares it with the concept of "prohibition," and examines it as both a normative element and a means of influence.

The study aimed to determine the legal basis for the application of sanctions in international and interstate relations and to elucidate the legality of sanctions against Russia.

An analysis of the application of specific sanctions against specific states is provided, based on which generalizations and conclusions are drawn regarding the illegality of sanctions, particularly those that circumvent UN resolutions.

Keywords: sanction, unilateral sanctions, multilateral sanctions, prohibition, legal norm, means of influence, international law, rules of international organizations, retorsion, legality of retorsion.

Funding: The study was conducted as part of the research project: "Foreign Experience in the Nationalization of Intellectual Property in the Context of Sanctions Policy Countermeasures" (6-GZ-2023).

For citation: Nitsevich V.F. "The Legal Nature and Grounds for the Introduction of Western Sanctions against Russia" // IP: Theory and Practice. 2025. No. 4 (12).

Введение

В последние годы западными государственными деятелями провозглашается цель нанести «поражение России» [1]. С этой целью применяются различные механизмы, включая военные, финансовые и т.д. Однако наиболее широкомасштабным, системным воздействием западных

государств на Россию являются регулярно вводимые санкции. Политика санкционного давления западных государств на Россию имеет целью разрушение экономики, изоляцию России или, как можно выразиться в терминологии «холодной войны», нанести России стратегическое поражение и превратить ее в изгоя на мировой арене.

Вместе с тем применение западными государствами санкционного давления не является чем-то новым в международных отношениях, история санкций берет свое начало еще в античные времена. Однако масштабное их применение Западом началось в XX веке и продолжается в настоящее время. Европейский союз в отношении России ввел 19 пакетов санкций, имеются вторичные санкции и санкции в отношении партнеров России. Вместе с тем вопрос о законности, в смысле соответствия нормам международного права, применение без резолюций ООН, использования санкций как инструмента давления одних государств на другие остается не исследованным в полной мере.

Целью настоящего исследования является рассмотрение правовой природы санкций и выявление легальных оснований применения санкций в межгосударственных и международных отношениях.

Методы

Для целей настоящего исследования применялась методология научного познания, основанная на различных методах. Для выявления существенных признаков и уточнения понятия «санкция» использовался метод анализа, сопоставления и сравнения. Правовая природа санкций определялась на основе формально-юридического подхода, казуальным методом и сравнительно-правовым. Метод индукции применялся для выведения обобщений из фактов применения санкций к различным государствам. Для выявления легальности западных санкций в отношении России применялись методы сравнительного правоведения и формально-юридический.

Основное исследование

Значение слова «санкция» не имеет однозначного толкования. В словарях русского языка это изначально латинское слово *sanction* (встречается в других языках: нем. *sanktion*, фр. *sanction*) означало «нерушимый закон, строжайшее постановление» [2]. Такие и близкие к нему значения этого слова содержатся в словарях иностранных слов различных годов издания [3; 4; 5].

В современных словарях русского языка слово «санкция» имеет несколько смыслов. Например, в Большом толковом словаре русского языка приводится три значения этого слова:

- утверждение чего-либо высшей инстанцией, разрешение;
- мера, применяемая государством к правонарушителю;
- мера, принимаемая против стороны, нарушившей соглашение, договор [6].

Близкое к указанному значение слова «санкция» имеется в словарях русского языка. Например, в Толковом словаре Ушакова санкция толкуется как признание законности какого-нибудь явления, утверждение чего-нибудь высшей инстанцией; одобрение; условие, обеспечивающее выполнение закона, договора [7]. В Толковом словаре Ожегова приводятся два значения этого слова: 1) на что, т.е. утверждение чего-нибудь высшей инстанцией, разрешение; 2) мера, принимаемая против стороны, нарушившей соглашение, договор, а также вообще та или иная мера воздействия по отношению к правонарушению [8].

Из имеющихся значений слова «санкция» в словарях и энциклопедиях, в том числе и приведенных выше, усматриваются некоторые общие признаки, формирующие это понятие. К таким признакам следует отнести:

- разрешение, т.е. возможность осуществлять какое-то действие с позволения какой-то стороны, как правило, государством, если речь идет о законности и праве;

- запрет – принудительная мера, применяемая к правонарушителю или ограничение его прав, возможностей, запрет на какие-либо действия;
- субъект, который имеет способность и возможность ввести разрешение или запрет;
- объект, в отношении которого применяются разрешения или запреты.

Понятие санкция, определяемое указанными существенными признаками, имеет широкое применение от межличностного до международного уровней, а также в различных сферах человеческой деятельности. При этом, если на межличностном уровне доминируют моральные, нравственные или социальные регуляторы, то на государственном и международном регуляторы – правовые.

Изложенные существенные признаки дополняются еще одним – способностью и возможностью применения разрешений или запретов.

Таким образом, в самом общем виде понятие «санкция» может быть определено как способность и возможность субъектов устанавливать разрешения или запреты для объектов.

Юридическая наука конкретизирует такое общее определение через конкретное его наполнение. При этом необходимо отметить, что понятия запрета и санкций в теории права не отождествляются и не подменяют друг друга, а являются самостоятельными правовыми явлениями. Следует подчеркнуть, что «нормы права, содержащие запрет (запрещающие нормы), относятся к структурно-понятийному ряду категории «норма права», а запрет как средство правового регулирования – к понятийному ряду «метод правового регулирования», который входит в абстракцию основного понятийного ряда «система права» [9].

Если запрет можно рассматривать как разновидность ограничений в широком смысле [10], то санкции, понимаемые по-разному [11; 12], имеют два аспекта: «санкция как элемент нормы (и тогда санкция относится к понятийному ряду «элементы нормы права») и как средство воздействия, закрепляемое в одноименном элементе нормы (в этом случае санкция

оказывается включенной в понятийный ряд «метод правового регулирования» [13], т.к. именно содержание санкции часто показывает, как законодатель воздействует на тех лиц, которые совершили правонарушение либо специально поощряемое поведение; более того, способ применения и характер санкций могут рассматриваться как четвертый элемент метода правового регулирования» [9].

Иными словами, санкция в теории права, несмотря на дискуссионность, является частью нормы права и определяется как «...меры государственного и иного воздействия при реализации субъектами своих прав и обязанностей» [14]. Если допустить появление санкций вне нормы права, то невозможно говорить о законных запретах или ограничениях. Отсюда очевидно, что санкции имеют правовую природу.

Следует подчеркнуть, что юридическая наука связывает санкции с нормой права, т.е. работает формула: нет нормы права – нет санкции. Это означает, что санкции существуют только благодаря нормам права, содержащимся в законе. Ни политика, ни экономика, ни какие-либо иные сферы жизни общества не предопределяют санкции. Такое важное замечание указывает на тот факт, что в межгосударственных и в международных отношениях должны присутствовать нормы права, чтобы появились санкции. В противном случае любые запреты или ограничения, накладываемые со стороны другого государства, союза государств или международного сообщества не имеют под собой правовой природы, а значит, являются незаконными.

На практике санкции достаточно широко применяются в международных отношениях, а иногда и во внутригосударственных. Государства, особенно западные, двояко относятся к нормам международного права: прибегают к ним, если они сопутствуют реализации их интересов, и игнорируют, если нормы международного права не позволяют применить принуждение для реализации собственных интересов.

Анализируя историю применения санкций в международных отношениях, можно сделать некоторые обобщения:

- во-первых, санкции могут применяться к отдельным государствам или группе государств на основании норм международного права, а, следовательно, только исключительно путем рассмотрения и принятия решений Организацией объединенных наций (далее – ООН) в соответствии с установленным механизмом;
- во-вторых, санкции должны быть направлены на восстановление прав или должное поведение субъектов международного права;
- в-третьих, санкции должны преследовать цель восстановления нарушенного права;
- в-четвертых, санкции не должны приводить к дискриминации субъектов международного права.

Изложенные положения могут претендовать на использование их в качестве принципов применения санкций в международном праве.

Однако, как обоснованно доказывает Х. Кёхлер, «в рамках современного международного права, основывающегося на нормах, построенных на принципе суверенного равенства государств, меры принуждения – политического, экономического или военного характера – допустимы только в исключительных, экстренных случаях: (1) восстановление международного мира и порядка (*многосторонние меры*) и (2) в качестве мер защиты законных прав или жизненных (национальных) интересов государств (*односторонние меры*)» [15].

Многосторонними мерами принято считать санкции, описанные в гл. VII Устава ООН и находящиеся в исключительном ведении Совета Безопасности ООН, поскольку они принимаются на основании резолюций и от имени всего международного сообщества. Примерами могут служить резолюции [16] в отношении Ирака и других государств.

Односторонними считаются санкции, вводимые отдельными государствами или коалициями государств. В отличие от многосторонних

санкций, вводимых Советом Безопасности ООН, односторонние меры принуждения являются «правомерными» только в некоторых случаях. Несмотря на то, что само международное право построено на основе суверенитета, в его логике государство (коалиция государств) имеет право на применение принуждения исходя из суверенных интересов. Государственный суверенитет больше не является достаточным основанием для произвольного, неограниченного применения силы. Следовательно, применение мер принуждения одним государством или группой государств против другого государства не может быть обосновано только лишь логикой верховенства государственной власти, не подотчетной никому. Суверенитет служит основой для «суверенного равенства», которое устанавливает конкретный свод правил поведения государств в мире. В рамках этой системы только в двух случаях односторонние санкции могут считаться непротиворечащими международному праву: (1) когда существует угроза национальной безопасности, и (2) в качестве меры противодействия неправомерному поведению других государств [15]. Однако и первое, и второе противозаконно в силу того, что государство само продекларировало свое мнение, которое не получило поддержку (резолюцию) Совета безопасности ООН, за исключением непосредственного нападения одного государства (коалиции государств) на другое (другие) государства.

Отсюда очевидно, что в международных отношениях санкции (многосторонние) могут иметь легальный характер только в случае одобрения ограничительных мер ООН, а точнее, Советом безопасности ООН, тогда они носят обязательный характер для всех государств.

В межгосударственных отношениях применяются односторонние санкции, когда одно государство или несколько государств вводят ограничительные меры по отношению к государству для принуждения смены его политики. Такие санкции могут рассматриваться как право государства или коалиции государств вводить ограничительные меры по отношению к государству, которое, по их мнению, нарушило международное право.

Однако в таком случае для легальности нужны определенные условия для введения санкций, например, если государство нарушило международное право, то государства вводят санкции в отношении «нарушителя» международного права, а не третьих государств.

На практике можно наблюдать совсем иную картину. Государства, вводящие санкции, сами нарушают принципы международного права, нормы и правила, устанавливаемые международными организациями, например, Всемирной торговой организацией, и другими.

Таким образом, введение любых ограничительных мер, которые применяются без одобрения Совета безопасности ООН, следует признавать незаконными, противоречащими нормам международного права и направленными на подрыв устоявшего миропорядка, мира и безопасности.

Государство, по тем или иным причинам оказавшееся под санкциями иностранных государств, имеет право на реторсию, под которыми в самом общем смысле понимаются ответные ограничительные меры. Например, в международных документах, в частности в актах Международного суда ООН в «Десятилетии морских дел» (Филиппины/Китай, 2016), указывается, что реторсия является легитимным¹ средством реагирования на враждебные, но не нарушающие международное право, действия.

В то же время существуют и другие нормы международных нормативных актов, регулирующие реторсию. Статья 2(4) Устава ООН (1945) запрещает применение силы, но не лишает государств права на законные ответные меры, а статья 51 обеспечивает право на самооборону, но реторсия не является самообороной, ее цель – политическое воздействие без применения силы. В то же время п. 22 ст. 2 Устава Международного суда ООН признает реторсию законной формой ответных действий в международных отношениях. Следует привести в качестве аргумента в пользу законности реторсии и Венскую конвенцию о праве международных договоров (1969),

---

¹ «Легитимный» означает признанный субъектами международных отношений, что не тождественно «законный».

которая регулирует порядок прекращения действия договоров и реакции на их нарушения. Ряд резолюций Совета Безопасности ООН также регулируют применение санкций в рамках международного права. Санкции, не утвержденные СБ ООН, но введенные односторонне, относятся к реторсии².

Россия, после законного присоединения в 2014 г. Крыма, оказалась под санкциями, введенными по надуманным юридическим основаниям со стороны отдельных государств. Так, США ввели персональные санкции против российских чиновников, запрет на сделки с определенными банками и экспорт технологий³. Европейский Союз ограничил торговлю оружием, запретил экспорт технологий для нефтедобычи в Арктике и ввел визовые ограничения⁴. Эти меры не основывались на резолюциях ООН и были односторонними ограничительными действиями недружественных государств, лидеры которых призывали к «стратегическому поражению России». В 2022 г., после начала СВО, были введены масштабные ограничения, среди которых: отключение российских банков от сети SWIFT, заморозка активов ЦБ РФ, запреты на импорт энергоносителей. А такие государства, как Канада, США, Великобритания⁵ и страны ЕС, регулярно расширяют санкционные меры (пакеты), вовлекая в них ключевые сектора экономики. При этом доказательства так называемой на Западе «аннексии Крыма» и «полномасштабного вторжения в Украину» так и не были представлены международному сообществу.

Безусловно, Россия вынуждена была применить реторсии, например, ввести запрет на импорт ряда товаров из стран секционного блока,

---

² Примеры реторсии и санкций в международной практике: 1) Южная Африка (1960–1990), международные односторонние санкции с целью борьбы с апартеидом. Санкции считались формой реторсии, чтобы отказаться от расовой дискриминации; 2) Иран (2000-х и 2010-х), введены многосторонние (ООН) и односторонние (США, ЕС) санкции в ответ на развитие ядерной программы, как средство реторсии для влияния на политику; 3) Ирак (1990-2003), многосторонние санкции ООН после вторжения в Кувейт. – авт.

³ Законы США: Закон США «О противодействии противникам Америки с помощью санкций» (CAATSA, 2017); Закон «О санкциях против России» (часть оборонного бюджета США, NDAA); Исполнительные приказы Президента США о введении санкций (Executive Orders) и др.

⁴ Решения Совета ЕС о санкциях: Регламент Совета (ЕС) 2022/428 и последующие о секторальных санкциях; Решения Совета 2014/512, 2014/512/EU и иные по ограничению виз, заморозке активов, эмбарго, и др.

⁵ Решения Великобритании, например, Sanctions and Anti-Money Laundering Act 2018 и последующие постановления, вводящие санкции против РФ.

осуществить заморозку активов иностранных компаний и другие. Поскольку действия России были ответными, то реторсию следует считать законной, как с точки зрения международного права, так и с точки зрения российского законодательства⁶.

Заключение

Санкции как явление политики современных государств широко применяются для реализации собственных интересов и ограничения возможностей подсанкционных государств. Правовая природа санкций базируется на утверждении, что санкция выступает элементом нормы права. В то же время такое утверждение требует правового обоснования введения санкций или иными словами доказывания, что действия, в данном случае государства, нарушили нормы международного права и санкции преследуют восстановление нарушенного права.

Применение санкций как средства воздействия в международных отношениях обязательно требует одобрения на уровне Совета безопасности ООН. На практике западные государства широко и регулярно применяют ограничительные меры самостоятельно и по своему усмотрению. Поскольку резолюции Совета безопасности ООН отсутствуют, это делает такие санкции нелегальными, не соответствующими принципам международного права. Иными словами, введенные западными государствами и их коалициями санкции не имеют под собой законных оснований и рассматриваются Россией как недружественные действия. В таком положении Россия вправе применять реторсию в ответ на недружественные действия западных государств.

Список источников

1. Боррель заявил об интересе Запада в поражении России. URL: <https://lenta.ru/news/2024/09/30/borrel-zayavil-ob-interese-zapada-v-porazhenii-rossii/> (дата обращения: 02.10.2025).

---

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024), Статья 1194. Реторсии.

2. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – Москва: Советская энциклопедия; СПб: Фонд «Ленинградская галерея», 2002. – 1628 с.
3. Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / А.Н. Чудинов, 1910.
4. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов / Комлев Н.Г., 2006. URL: <https://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-komlev/index.htm> (дата обращения: 02.10.2025).
5. Большой словарь иностранных слов. – Москва. ИДДК, 2007.
6. Большой толковый словарь русского языка [А-Я] / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; [рук. проекта, гл. ред. д.филол.н. С.А. Кузнецов]. — СПб.: Норинт, 2004. – 1534 с.
7. Толковый словарь русского языка: Том 1–4 / Под ред. Д.Н. Ушакова. Ленинград: Императорская Академия наук. 1935–1940 гг.
8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / Под ред. проф. Л.И. Скворцова. - Москва: Мир и образование, 2018. – 736 с.
9. Рыбушкин Н.Н. Запрет и санкция нормы права в контексте предмета и метода правового регулирования / Н.Н. Рыбушкин, А.В. Краснов // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. – Том 152, кн. 4. – 2010. – С. 36.
10. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. – Москва: Юристъ, 2005. – 256 с.
11. Ковалюнас Д.А. Санкции в публичном праве. Дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2000. – 248 с.
12. Краснов А.В. Правовые санкции в экономической сфере: теоретический и цивилистический аспекты. – Казань: Таглимат ИЭУП, 2003. 128 с.
13. Киселева О.М. Поощрение как метод правового регулирования: Дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2000. 197 с.
14. Кartaшов В.Н. Проблемы формирования общей теории норм права. / Юридические записки Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Вып. 15. Нормы права: теория и практика / отв. ред. М.В. Лушникова; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2011 – 224 с.
15. Кёхлер Х. Санкции и международное право / Х. Кёхлер // Вестник международных организаций. – 2019. – Т. 14. – № 3. – С. 27–47 (на русском и английском языках).

16. Самые известные санкции Совета безопасности ООН. Справка. URL: <https://ria.ru/20060309/44056899.html> (дата обращения: 02.10.2025).

References

1. Borrell declared the West's interest in Russia's defeat. URL: <https://lenta.ru/news/2024/09/30/borrel-zayavil-ob-interese-zapada-v-porazhenii-rossii/> (date of access: 02.10.2025) (in Russ.).
2. The Great Encyclopedic Dictionary / ed. A. M. Prokhorov. Moscow: Soviet Encyclopedia; St. Petersburg: Leningrad Gallery Foundation, 2002. 1628 p. (in Russ.).
3. Dictionary of Foreign Words That Incorporated into the Russian Language. A. N. Chudinov, 1910 (in Russ.).
4. Dictionary of Foreign Words. N. G. Komlev, 2006 (in Russ.).
5. The Great Dictionary of Foreign Words. *IDDK Publishing House*, 2007 (in Russ.).
6. Comprehensive Explanatory Dictionary of the Russian Language [A-Z] / Rus. Academy of Sciences, Institute of Linguistic Research; [Project Director, Editor-in-Chief Doctor of Philological Sciences S.A. Kuznetsov]. St. Petersburg: *Norint*, 2004. 1534 p. (in Russ.).
7. Explanatory Dictionary of the Russian Language: Volume 1–4. / Ed. by Prof. D.N. Ushakov. Leningrad: Imperial Academy of Sciences. 1935–1940 (in Russ.).
8. Ozhegov S.I. Explanatory Dictionary of the Russian Language: About 100,000 Words, Terms, and Phraseological Expressions / Ed. by Prof. L.I. Skvortsov. Moscow. *Mir i Obrazovanie*, 2018. 736 p. (in Russ.).
9. Rybushkin N.N., Krasnov A.V. Prohibition and sanction of the norm of law in the context of the subject and method of legal regulation. *Scientific notes of Kazan State University. Humanities*. Vol. 152, book 4. 2010. P. 36 (in Russ.).
10. Malko A.V. Incentives and restrictions in law. Moscow: *Yurist*, 2005. 256 p. (in Russ.).
11. Kovaliunas D.A. Sanctions in public law. Diss. ...PhD of Law. Samara, 2000. 248 p. (in Russ.).
12. Krasnov A.V. Legal sanctions in the economic sphere: theoretical and civilistic aspects. – Kazan: *Taglimat Publ.* IEML, 2003. 128 p. (in Russ.).
13. Kiseleva O.M. Incentives as a Method of Legal Regulation: Diss. .... PhD of Law. Saratov, 2000. P. 108 (in Russ.).
14. Kartashov, V. N. Problems of Formation of General Theory and Norms of Law / Legal Notes of P. G. Demidov Yaroslavl State University. Issue 15. Legal

Norms: Theory and Practice / Ed. M.V. Lushnikova; P.G. Demidov. Yaroslavl State University. – Yaroslavl: *YarSU*, 2011. 224 p. (in Russ.).

15. Koehler H. Sanctions and International Law. *Bulletin of International Organizations*. 2019. Vol. 14. No. 3, pp. 27–47 (in Russian and English) (in Russ.).

16. The Most Notorious UN Security Council Sanctions. Reference. URL: <https://ria.ru/20060309/44056899.html> (date of access: 02.10.2025) (in Russ.).

Статья поступила 05.11.2025, принята к публикации: 19.11.2025.

© Ницевич В.Ф., 2025